

Список использованной литературы

1. Инструктивно-методическое письмо Министерства просвещения Республики Казахстан и НАО им. И. Алтынсарина на 2025–2026 учебный год. – Астана, 2025.
2. Приказ Министра просвещения Республики Казахстан от 29 апреля 2025 г. № 92 «Об утверждении Правил деятельности службы психолого-педагогического сопровождения в организациях образования». – Астана, 2025.
3. Андреева А.Д. Мотивация учения и эмоциональное отношение к учебной деятельности школьников. – М.: Просвещение, 2018.
4. Мудрик А.В. Социальная педагогика: учеб. пособие. – М.: Академия, 2017.
5. Young K.S. Internet addiction: The emergence of a new clinical disorder. – *CyberPsychology & Behavior*, 1998. – №1(3). – С. 237–244.
6. Глозман Ж.М., Соболева А.Е. Психологическая поддержка в образовательной среде: стратегии и технологии. – М.: Институт психологии РАН, 2020.

УДК 174

ЭТИКА ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОМПАНИИ В КОНТЕКСТЕ НИЗКОУГЛЕРОДНОГО РАЗВИТИЯ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Хаким С.А., Актюбинский Региональный Университет им. К. Жубанова, Актюбе, Казахстан
Баумане-Витолина И., Университет Латвии, Рига, Латвия

Одним из наиболее значимых экологических трендов последних десятилетий является низкоуглеродное развитие, которое в условиях глобального изменения климата стало стратегической необходимостью для выживания человечества. Повышение концентрации вредных газов в атмосфере стало причиной парникового эффекта, который привел к повышению температуры воздуха на всей планете и имеет не только экологические последствия, но и социальные, и экономические.

Ряд стран вводит регуляторные механизмы по уменьшению вредных выбросов и принуждает бизнес уменьшать свой углеродный след. Необходимость соблюдать законодательные экологические требования – это то, с чем ежедневно сталкиваются современные компании. Однако некоторые компании, осознавая критичность изменения климата и свою моральную ответственность перед сообществом, добровольно принимают на себя дополнительные обязательства по декарбонизации. Мы рассмотрим понятие и принципы этики и корпоративной ответственности бизнеса в свете глобального тренда на низкоуглеродное развитие, а также предпримем попытку осветить возникающие в связи с этим проблемы и возможные пути решения.

В первую очередь очертим сущность понятия «этика бизнеса» и «корпоративная ответственность компании». Исследователи рассматривают этику компании как раздел прикладной этики, регулирующий приемлемые и желательные в деловой среде этические нормы поведения, при этом подчеркивают существующие моральные противоречия между целями максимизации прибыли, успеха любой ценой и этической составляющей, принимающей во внимание интересы всех субъектов производственной цепочки (инвесторы, поставщики, потребители, местное сообщество, регуляторы и пр.). При этом термин «этичный» указывает на сверхнормативное поведение, сверх юридически закрепленных обязательств. В свою очередь «социальная ответственность бизнеса» определяется как проявление этичности организации, реализуемое через действия на добровольной основе [1]. Корпоративная ответственность может трактоваться как добровольный вклад в развитие общества, не связанный или связанный лишь косвенно с основной деятельностью компании, но превосходящий требования законодательства и принятый в данной культуре этических норм. При этом нужно понимать, что концепция бизнес-этики и корпоративной ответственности зародилась на Западе как способ разрешения социальных проблем и конфликтов, связанных с деятельностью корпораций, таких как социальное неравенство и разрушение окружающей среды, и рассматривается в современном обществе как необходимый элемент устойчивого развития и корпоративной культуры любого предприятия.

Только компания, следующая нормам бизнес-этики и придающая значение корпоративным моральным ценностям, может принять на себя дополнительные обязательства перед сообществом и нести определенные как финансовые, так и нематериальные издержки на их выполнение. При этом в развитом обществе этика ответственности бизнеса – это нечто само собой разумеющееся, ведь бизнес – это часть общества, социально-экономический институт, включенный в систему общественных и экономических отношений, он не существует изолированно и является носителем определенных ценностей, культуры, традиций. Крупные предприятия нередко являются градообразующими, то есть от их деятельности зависит развитие и благополучие целых регионов.

Если рассмотреть компоненты этики ответственности компании – то исследователи отмечают аспекты честной конкурентной борьбы, социальной ответственности (обеспечение безопасных и здоровых условий труда, соблюдение прав человека, обеспечение личностного роста, благотворительность, меценатство), а также вопросы экологической безопасности [2].

В настоящее время некоторые ученые говорят о необходимости выделения экологического аспекта в отдельный раздел «корпоративной экологической ответственности», который должен акцентировать внимание на проблемы, связанных с компенсацией негативного воздействия на окружающую среду, и экологическом менеджменте. Так, Y. Quin, J. Harrison, L. Chen (2019) рассматривают корпоративную экологическую ответственность как концепцию компаний, добровольно интегрирующих природоохранные мероприятия в свои бизнес-операции, и

определяют экологическую ответственность компаний как экологически чистую практику, выходящую за рамки требований законодательства [3].

Чтобы рассмотреть вопрос экологической корпоративной ответственности в контексте низкоуглеродного развития как одного из наиболее актуальных трендов в глобальной «зеленой» повестке, необходимо прежде всего рассмотреть данное понятие.

Ежегодно в результате жизнедеятельности и экономического хозяйствования стремительно растут вредные для атмосферы выбросы, особенно выбросы углекислого газа, приводящие к парниковому эффекту. По расчетам исследователей Всемирного банка, экологические проблемы, связанные с изменениями климата, приведут к снижению ВВП Казахстана на 1,6% к 2050 году, а также негативно повлияют на качество жизни, здоровье и продолжительность жизни населения [4]. С конца 20 века общественные активисты и экологи ведут активную работу по снижению углеродного следа человека на планете. Достигнуты международные соглашения, обязывающие страны декарбонизировать свой экономический и жизненный уклад. Под углеродной нейтральностью понимается достижение нулевых выбросов диоксида углерода CO₂ (так же его называют углекислым газом, карбон диоксидом, оксидом или двуокисью углерода), такие страны как США, Германия, Канада, Япония, Великобритания приняли на себя добровольные обязательства по достижению углеродной нейтральности до 2050 года. Казахстан также принял на себя обязательства по снижению углеродных выбросов. Однако надо понимать, что декарбонизация требует полной перестройки системы хозяйствования, использование новых технологий, инноваций, переход от традиционной модели экономики на низкоуглеродную, под которой понимается модель, при которой в процессе производства и потребления повышенное внимание уделяется энергетической эффективности через сокращение потребления углеводородов, снижение выбросов парниковых газов и развитие рынка возобновляемых источников энергии [5].

Компаниям как субъектам экономической деятельности в условиях формирующегося тренда низкоуглеродного развития отводится ключевая роль. Предприятия, особенно в горнодобывающем и промышленном секторах, имеют большой углеродный след, активно эксплуатируя природные ресурсы. Поэтому давление общества на бизнес компенсировать его негативное воздействие на окружающую среду и не перекладывать экологические издержки своей деятельности на общество видится этически оправданным. Компании нефтегазового комплекса не только косвенно являются источниками выбросов парниковых газов (из-за сжигания топлива потребителями), но и напрямую, так как в процессе операционной деятельности выбрасывают в атмосферу существенные объемы парниковых газов и загрязняющих веществ. Так, по подсчетам отечественного исследователя М. Бектургановой, предприятия нефтегазовой отрасли Казахстана являются источниками 30% всех выбросов углерода в атмосферу [6].

Однако надо понимать, что декарбонизация для компаний нефтегазовой отрасли — сложный процесс сохранения баланса между целями экономического характера и устойчивого развития, сопряженный с рядом проблем. Во-первых, разработка и внедрение «зеленых» технологий, перестройка всей системы хозяйствования на энергосберегательный режим требуют значительных инвестиций, которые могут себе позволить далеко не все представители бизнеса. Во-вторых, такое переориентирование предполагает наличие глубоких знаний и компетенций - научных, инженерных, управленческих, которыми обладают крупные корпорации, но в дефиците у среднего и малого бизнеса. В-третьих, в казахстанской практике еще не до конца решены вопросы учета экологических затрат, а также отсутствует системный подход к раскрытию экологической информации в финансовой и управленческой отчетности организации [7]. Еще одна проблема – в Казахстане, как и в других странах постсоветского пространства, в отличие от западных стран, проблематика климатических изменений пока не имеет первоочередного, приоритетного значения как для населения, так и для бизнеса, и, что особенно важно, для государства, поэтому в процессе декарбонизации мы значительно отстаем по сравнению с лучшими международными практиками.

Если рассматривать этические проблемы, то существует феномен так называемого гринвошинга, когда компании открыто позиционируют себя как экологически ответственные, нацеленные на декарбонизацию, но на самом деле лишь маскируются под «зеленый бизнес». Часто в гринвошинге обвиняют компании нефтегазовой сферы. Например, компанию Shell несколько раз обвиняли в гринвошинге. Так, в 2020 году в Великобритании были размещены билборды и реклама в социальных сетях и по телевидению, где сообщалось, что 78000 домов уже оснащены 100% возобновляемой энергией от Шелл, хотя на самом деле она была предоставлена британским национальным оператором электроснабжения. Компания Agamco из Саудовской Аравии, самый большой на планете корпоративный источник парниковых выбросов, заявляет о себе как об активном участнике борьбы с изменениями климата. British Petroleum, который тратит более 96% своих производственных расходов на добычу нефти и газа, акцентирует внимание общественности на низкоуглеродных энергетических продуктах компании. В 2021 году Гринпис уличили концерн Chevron в «последовательном искажении своего имиджа», так как компания позиционирует свой бизнес как ориентированный на экологическую безопасность, хотя ее бизнес-операции в основном состоят из добычи негативно влияющих на климат ископаемых видов топлива [8].

В последние годы в зарубежных странах сформировалась так называемая культура отмены, когда из-за действий, противоречащих общепринятой этике, взглядам общества и трендам в настроениях социума, не только отдельные личности могут быть вычеркнуты из категории «рукопожатных», а целые компании подвергаются общественному осуждению. Такая «отмена» - когда потребители прекращают покупать товары компании, а партнеры отказываются от сотрудничества, очень действенна, ведь падают показатели прибыли и рентабельности, а в долгосрочной перспективе – финансовая устойчивость и конкурентоспособность. В этой связи показателен, например, кейс Exxon Mobil, которая была осведомлена о рисках потепления климата и парникового эффекта ещё с 1970-х годов, но публично отрицала их и финансировала дезинформацию. В 2015 году американские журналисты InsideClimate News и Los Angeles Times опубликовали расследование под названием “Exxon Knew”, основанное на

показаниях бывших сотрудников, вызвавшее огромный резонанс в обществе и падение репутации компании. Кроме того, этот скандал эксперты называют одной из причин падения рыночной стоимости компании с 400 млрд. долларов США в 2014 году до 200 млрд. долларов США в 2020 году. ExxonMobil лишилась доступа к инвестициям и столкнулась с рядом судебных исков. В 2021 году под давлением общественности и по инициативе инвесторов для изменения климатической стратегии были избраны трое новых членов совета директоров. Таким образом, мы видим, что хотя компания не нарушала напрямую законов, но понесла существенный урон вследствие игнорирования этической и моральной экологической ответственности [9].

Какие шаги может предпринять компания, чтобы избежать такого рода проблем? Решением является, во-первых, экологическая открытость и транспарентность. Ц.Чжан и О.Недоспасова (2023) отмечают, что правдивое раскрытие экологической информации, в первую очередь о количественных показателях выбросов, является основой корпоративной ответственности за изменение климата. При наличии транспарентности компаний как инвесторы, так и потребители могут делать свой осознанный и ответственный выбор. Кроме того, раскрывая информацию о своем воздействии на окружающую среду и мерах по компенсации негативных последствий, компании сигнализируют государству и обществу не только об исполнении своих эко-обязательств, но и о своей этичности, высокой корпоративной культуре, ценности для устойчивого развития региона - получая при этом дополнительные преференции в доступе к государственным инвестициям [2].

Кроме того, важно не только информирование общественности, но и участие в решении экологических проблем, декарбонизация производства, минимизация углеродного следа, переход на «зеленое» финансирование, реализация низкоуглеродных проектов. Такой подход, как мы уже упоминали, сопряжен со значительными издержками, а значит, снижением операционной эффективности, однако в долгосрочной перспективе стратегически оправдан – как за счет формирования положительной репутации компании как высоко этической и экологически ответственной, так и экономической целесообразности, ведь энергосберегающие технологии могут снизить издержки, сократить отходы, а системная экологическая политика предотвращает экологические инциденты, связанные с штрафами и судебными исками.

Например, национальная компания «КазМунайГаз» первой среди отечественных предприятий в соответствии с Государственной стратегией достижения углеродной нейтральности разработала собственную Программу низкоуглеродного развития до 2060 года [10]. Необходимо подчеркнуть добровольность этого шага, так как на уровне государства законодательные требования по разработке и реализации подобных программ отсутствуют.

Отметим, что прямые выбросы вредных газов АО НК «КазМунайГаз» в 2019 году составили около 7,4 млн тонн, а косвенные выбросы – 3,3 млн тонн. При этом компанией установлена цель снизить данные выбросы на 15% до 2031 года. На официальном сайте национальной компании можно найти информацию по выбросам парниковых газов по всей группе компаний, кроме того, с 2018 года компания участвует в международном климатическом рейтинге Carbon Disclosure Project, для которого рассчитывает углеродный след и раскрывает всю информацию о выбросах и связанных с ними климатических рисках. В рамках Программы низкоуглеродного развития «КазМунайГаз» стремится достичь прозрачности для всех заинтересованных сторон и предоставлять ежегодные отчеты по сокращению выбросов парниковых газов и реализации инициатив в области устойчивого развития.

Ключевым фактором снижения углеродоемкости производства компания считает комплексный подход к управлению выбросами, включающий повышение энергоэффективности и ресурсосбережение на всех этапах производственного цикла компании начиная от нефтяной скважины и до транспортировки и переработки нефти, регулярный мониторинг выбросов и внедрение механизмов их сокращения. Необходимо отметить, что Программа охватывает планы по целому ряду интересных проектов в части альтернативной энергетики (строительство ветровых и солнечных электростанций в Жамбылский и Мангистауской областях, частичное замещение используемой традиционно энергии существующими объектами возобновляемых источников), развития новых устойчивых технологий (производство зеленого и голубого водорода, биотоплива из отходов сельского хозяйства), углеродной компенсации (участие в высадке лесопосадок, развитие технологий улавливания, утилизации и хранения углерода). Несмотря на то, что Программа низкоуглеродного развития была разработана недавно (ноябрь 2024 года) и судить об ее эффективности преждевременно, уже сейчас можно сделать выводы о высокой этике ответственности национальной нефтяной компании, экологической осознанности и добровольном стремлении внести заметный вклад в сдерживание климатических изменений.

Подводя итоги, необходимо отметить, что в современных условиях перехода к низкоуглеродной экономике корпоративная экологическая ответственность приобрела не только практическое, но и глубокое этическое значение. Растет давление как со стороны экологов, общества, так и государства компенсировать негативные последствия хозяйственной деятельности экономических субъектов для окружающей среды и будущих поколений. Этический подход – это не просто соблюдение нормативных требований, это моральная обязанность и проактивные действия по внедрению устойчивых практик, снижению углеродного следа и прозрачной отчетности. В Казахстане пионером во внедрении экологической ответственности в контексте низкоуглеродного развития является компания АО «НК «КазМунайГаз», осознающая свою ответственность перед казахстанским сообществом и рассматривающая меры по декарбонизации неотъемлемым элементом стратегического мышления и устойчивого будущего. Несмотря на ряд проблем и сложностей, с которыми компании сталкиваются при внедрении принципов этики корпоративной экологической ответственности, только берущие на себя ответственность за охрану окружающей среды и инвестирующие в «зеленые» технологии предприятия получают конкурентные преимущества, укрепляют свою репутацию и становятся устойчивыми в долгосрочной перспективе.

Список использованной литературы

1. Семенко И. Е. (2022). Корпоративная социальная ответственность и бизнес-этика компании. Экономические науки: актуальные вопросы теории и практики. Сборник статей V Международной научно-практической конференции. Пенза, 2022
2. Чжан Ц., Недоспасова О.П. (2023). Корпоративная экологическая ответственность: эволюция и тенденции развития. Вестник Томского государственного университета. Экономика, (64), 134-150. doi: 10.17223/19988648/64/10
3. Qin Y., Harrison J., Chen L. A (2019) A framework for the practice of corporate environmental responsibility in China // Journal of Cleaner Production. 2019. Vol. 235. P. 426–452.
4. Всемирный Банк (2022). Казахстан - Страновой Доклад о Климате и Развитии (Russian). Washington, D.C. World Bank Group. <http://documents.worldbank.org/curated/en/099840011092230742> дата обращения 10.04.2025 г.)
5. Моттаева А.Б. (2024). Трансформация современной модели «низкоуглеродной» экономики // E-Management. №2. - стр 16-28
6. Бектурганова М.С. (2019). Приоритеты и экономические механизмы перехода к низкоуглеродному развитию нефтегазового сектора Казахстана. Диссертация на соискание степени доктора философии PhD. Казахский Национальный Университет им.Аль-Фараби, Алматы
7. Московские новости (19.04.2021). Топливных гигантов обвинили в обмане с помощью гринвошинга. Как в разных странах борются с «озеленением» загрязняющей промышленности. <https://www.mn.ru/smart/toplivnyh-gigantov-obvinili-v-obmane-s-pomoshhyu-grinvoshinga-kak-v-raznyh-stranah-boryutsya-s-ozeleneniem-zagryaznyayushhej-promyshlennosti> (дата обращения 20.04.2025)
8. The Guardian (8.07.2015). Exxon knew of climate change. <https://www.theguardian.com/environment/2015/jul/08/exxon-climate-change-1981-climate-denier-funding> (дата обращения 20.04.2025 г.)
9. Указ Президента Республики Казахстан от 2 февраля 2023 года № 121 «Об утверждении Стратегии достижения углеродной нейтральности Республики Казахстан до 2060 года»
10. АО НК «КазМунайГаз» (2024). Программа низкоуглеродного развития АО НК «КазМунайГаз» до 2060 года. https://www.kmg.kz/upload/iblock/bef/j2mi9ld1667su8dxitg3583q27570w8r/%D0%9F%D0%9D%D0%A3%D0%A0_2060_%20RU%20-%20FINAL.Pdf (дата обращения 20.04.2025 г.).

ЭОЖ 17:2-42(560)

АНАДОЛЫДА ЯСАУИ ІЛІМІНІҢ ФИЛОСОФИЯЛЫҚ ҮНДЕСТІГІ

Шимшек Хаджы Ахмет, Кастамону университеті, философия бөлімі, Кастамону, Түркия Республикасы

Қожа Ахмет Ясауи ілімі түркілік сопылық дәстүрдің негізін қалаушы рухани мектеп ретінде ислам өркениетінің дамуына айрықша ықпал етті. Оның дүниетанымдық қағидалары түркі халықтарының мәдениетімен үйлесе отырып, кейіннен Анадолы сопылық ойының қалыптасуына негіз болды. Ясауи ілімінің ерекшелігі – исламдық руханиятты қарапайым халыққа түсінікті тілде жеткізуінде еді [1]. Бұл ілім кейінгі ғасырларда Анадолы ойшылдарының шығармашылығымен астасып, сопылықтың ортақ философиялық арнасын қалыптастырды.

Ясауи хикметтері исламдық онтология мен антропологияны халықтық дүниетаныммен тоғыстырды. Оның ойынша, адам болмысының мәні Алланы тануда, жүректі тазартуда және нәпсіні жеңуде жатыр [2]. Ясауи үшін сопылық тек діни тәжірибе емес, сонымен бірге әлеуметтік әділеттілікті орнықтыратын рухани негіз еді. Жомарттық, кішіпейілділік, бауырмалдық секілді қасиеттер қоғамның бірлігін нығайтатын құндылық ретінде қарастырылды [3]. Осы негіз Ясауидің шаригат–тарикат–хақиқат–мағрифат сатыларын кісілікті кемелдендірудің біртұтас процесі ретінде ұсынуына саяды; дәл осы көпдегейлі құрылым кейінгі Анадолы сопылық мектебінде адам болмысының терең қабаттарын ашатын әдіснамаға айналды [7, 9].

Анадолыға келген түркі сопылары Ясауи дәстүрінің ықпалымен исламның рухани мәнін жергілікті мәдениетпен ұштастырды. Бұл үрдіс әсіресе Юнус Әмре, Хаджи Бекташ Вели және Жәлел ад-Дин Румидің дүниетанымынан байқалды. Юнус Әмренің Аллаға деген сүйіспеншілікті адамның кемелдену жолы ретінде түсіндіруі Ясауидің жүрек тазалығы арқылы Хаққа жету қағидасымен үндеседі [5, 10]. Румидің ғаламдық махаббат философиясы мен адамның өзін-өзі тану идеясы Ясауи ілімінің рухани негіздерімен сабақтас; Румидегі «махаббат – болмыстың мәні» тезисі Ясауидегі «ғашықтық арқылы fanā' және baqā' тәжірибесіне өтудің» антропологиялық тұжырымымен тоғысады [6, 12]. Ал Бекташилiк дәстүрдегі әлеуметтік теңдік пен халыққа жақындық ұстанымдары Ясауидің «халыққа қызмет ету – Аллаға қызмет ету» қағидатымен байланысып, тарикаттың әлеуметтік этикасын қалыптастырды [4, 9].

Ясауи дәстүрі Анадолыға тек мәтіндік ықпал арқылы емес, рiг–мүрид тізбегімен жалғасқан рухани шежіре арқылы тарады. Дәруіштердің көш-қоны, ханака-теккелердің желісі, зікір мен хикмет поэзиясының ортақ тілі бұл ықпалды институционал деңгейде бекітті. Хикметтердегі түркілік тіл мен бейнелілік Анадолы сопылық поэзиясында қарапайымдылық пен жүрекке жақын интонацияға негіз болды; Юнус Әмре поэзиясындағы «тілдің тазалығы» мен «ақылдың қарапайымдылығы» Ясауи сөз өрнегіндегі халықтық интонациямен рухтас келеді [5, 1]. Текке тұрмысындағы қонақжайлылық, асар мен имарет дәстүрлері Ясауи ұсынған қайырымдылық этикасының Анадолыда қоғамдық институттар арқылы орнығуына жағдай жасады [8, 11].